

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полную подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются безплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всеѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Глубокою скорбію наполняетъ сердце Наше смута, перешедшая въ селенія нѣкоторыхъ уѣздовъ, гдѣ крестьяне чинятъ насиліе въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ. Никакое своеволие и самоуправство терпимы быть не могутъ, и властямъ, отъ Насъ поставленнымъ, гражданскимъ и военнымъ, повелѣно всеѣмъ мѣрами предупреждать и прекращать безпорядки, карая виновныхъ. Нужды крестьянскія близки сердцу Нашему и не могутъ быть оставлены безъ вниманія; насилія и преступленія не улучшаютъ однако положенія крестьянъ, а родинѣ могутъ они принести много великаго горя и бѣды. Единственный путь прочаго улучшенія благосостоянія крестьянъ есть путь мирный и законный, и Мы всегда ставили первѣйшею Нашею заботою облегченіе положенія крестьянскаго населенія.

Въ послѣднее время Нами было повелѣно собрать и представить Намъ свѣдѣнія о тѣхъ мѣрахъ, которыя можно было бы немедленно принять на пользу крестьянъ. По разсмотрѣніи этого дѣла Нами рѣшено: 1) выкупные платежи крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ, уменьшить съ 1 января 1906 года на половину, а съ перваго января 1907 г. взиманіе этихъ платежей вовсе прекратить и 2) дать Крестьянскому позе-

мельному банку возможность успѣшнѣе помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширеніи покушной площади ихъ землевладѣнія, увеличить для сего средства банка и установить болѣе льготныя правила для выдачи ссудъ. О приведеніи этихъ мѣръ въ исполненіе даны Нами особые указы.

Пребываемъ въ увѣренности, что совмѣстными затѣмъ трудами Нашими и лучшихъ выборныхъ людей земли русской, которые должны быть свободно указаны въ числѣ другихъ подданныхъ нашихъ и крестьянами, удастся достигнуть удовлетворенія дальнѣйшихъ насущныхъ нуждъ крестьянства безъ всякой обиды для прочихъ землевладѣльцевъ. Уповаемъ, что любезное сердцу Нашему крестьянское населеніе, слѣдуя заповѣдямъ христіанскимъ добра и любви, услышитъ Царственный призывъ Нашъ сохранять повсюду миръ и тишину и не нарушать закона и правъ другихъ лицъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 3 день ноября, въ лѣто отъ Рождества Христова 1905-ое, царствованія же Нашего въ двѣнадцатое.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по вѣдомству православногo исповѣданія произведенъ за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры казначей Варшавской духовной консисторіи *Иматовичъ* — съ 16 іюня 1905 г.

Высочайшая резолюція.

Государь Императоръ на представленной Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода копіи съ телеграммы изъ Холма, о торжественномъ открытіи, 8 сентября текущаго года въ г. Холмѣ епископской каѳедры и о выраженныхъ по этому случаю присутствовавшими на торжествѣ Преосвященными: Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, Епископомъ Волынскимъ Антоніемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ Евлогіемъ, Генералъ - Адъютантомъ Скалономъ, Тайнымъ Совѣтникомъ Остроумовымъ, Люблинскимъ губернаторомъ Мѣнкинымъ, Сѣдлецкимъ губернаторомъ Волжинымъ, каѳедральнымъ протоіереемъ Гошовскимъ, духовенствомъ и братчиками—вѣрноподданническихъ чувствъ, изволилъ, въ 6 день минувшаго октября, Собственноручно начертать: „Дай Богъ въ добрый часъ! Искренно благодарю всѣхъ“.

Епархіяльныя распоряженія и извѣстія.

а) по Варшавской епархіи.

Уволены епархіяльный архитекторъ надворный совѣтникъ Владиміръ *Покровский* за переходомъ на

службу по министерству юстиціи и псаломщикъ Липской церкви Сувалкской губ., Александръ *Лисовскій* за переходомъ на службу въ Минскую епархію.

Вакантны мѣста—настоятеля при Праснышской церкви, Плоцкой губ., псаломщиковъ при церквяхъ: Варшавской кладбищенской, Покровской единовѣрческой, Липской, Сувалкской губ. и — младшаго — Августовской, Сувалкской губ.

б) По Холмской епархіи.

Рукоположенъ преосвященнымъ Евлогіемъ, епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, 29 октября во діакона и 30 во священника б. учитель Борзиловской второклассной школы Иванъ *Дроздъ* на должность помощника настоятеля къ Бицкой церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда.

Назначенъ резолюціей Его Преосвященства, отъ 25 октября, настоятель Хлоцковской церкви, Константиновскаго уѣзда, священникъ Викторъ *Яворскій* на должность благочиннаго 2 Константиновскаго округа.

Перемѣнены — настоятель Дубенской церкви, Грубешовскаго уѣзда, онъ же благочинный 1 Грубешовскаго округа, протоіерей Антоній *Любарскій* на должность настоятеля къ Бѣльскому собору, настоятель Бѣльскаго собора протоіерей Іоаннъ *Юхновскій* къ Ново-Межирѣчской церкви, Радинскаго уѣзда, настоятель Ново-Межирѣчской церкви, онъ же благочинный Радинскаго округа, священникъ Петръ *Гапановичъ* къ Старо-Межирѣчской церкви, Радинскаго уѣзда, настоятель Старо-Межирѣчской церкви, священникъ Антоній *Козловскій* къ Дубенской церкви, настоятель Витулинской церкви, Константиновскаго уѣзда, священникъ Аполлонъ

Скалозубовъ къ Корницкой церкви, Константиновскаго уѣзда, настоятели церквей Рудненской, Радинскаго уѣзда, священникъ *Василій Красевъ* и Полюбичской, Влодавскаго уѣзда, священникъ *Евстафій Михальчукъ* одинъ на мѣсто другого — съ 15 ноября.

Умерли 3 октября настоятель Корницкой церкви, Константиновскаго уѣзда, онъ же благочинный 2 Константиновскаго округа, священникъ *Северіанъ Спроучковскій* и 26 сентября діаконъ *Грубешовской Св. Николаевской церкви Петръ Ремешило*.

Вакантны мѣста — настоятеля при Витулинской церкви, Константиновскаго уѣзда, помощника настоятеля при Сѣдлецкомъ соборѣ, діакона при Грубешовской Св. Николаевской церкви.

Редакторъ С. Москалевичъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Къ вопросу объ оживленіи Церковной жизни въ приходахъ Привислинскаго края въ связи съ идеей о возрожденіи прихода по проекту А. Папкова.

(Продолженіе)*

Придавая существенное значеніе въ жизни прихода религиознонравственному элементу, который, проникая жизнь, приведетъ къ христіанской общительности, какъ необходимой основѣ доброй приходской жизни, Папковъ ждетъ начала реформы — не со внѣ, а изъ нѣдра самого прихода. Зерно для лучшей жизни въ приходѣ всегда есть: оно заключается въ томъ, хотя-бы самомъ ничтожномъ кружкѣ добрыхъ, связанныхъ безкорыстной любовью съ пастыремъ прихожанъ, которые готовы трудиться съ пастыремъ для добраго дѣла. Но эту возженную искру церк. жизни, хотя бы въ самомъ незначительномъ кружкѣ прихожанъ, необходимо постоянно раздувать, и она, разгораясь, своимъ свѣтомъ и теплотой, будетъ привлекать все новыхъ членовъ, до тѣхъ поръ, пока небольшой кружокъ — невырастетъ въ большое дерево прих. общины, питающейся изъ одного источника христіанской общительности.

Пастырю, попечительному взору котораго предпосится возможность лучшей приходской жизни, нѣтъ надобности ждать непременно сейчасъ какихъ нибудь реформъ, — каждому есть возможность

сейчасъ приступить къ той внутренней подготовительной работѣ, безъ которой данная хотя-бы сейчасъ виѣшняя новая форма прих. жизни осталась-бы мертворожденной. Но требуется ясное сознаніе своего пастырскаго долга, постоянно затемняемаго разнаго рода житейскими обстоятельствами, не порывъ минутной энергіи, но твердая рѣшимость, ставъ на путь пастырскаго долга, неуклонно идти имъ, и въ третьихъ, безъ чего не будутъ имѣть достаточной силы — и сознаніе долга и рѣшимость идти „по долгу“, — это безкорыстная любовь пастыря къ прихожанамъ, вызываемая не житейскими только добрыми отношеніями, но водимая единственно душепопечительностью пастыря. Безъ любви пастыря къ прихожанамъ — не можетъ быть и пастырской ревности и успѣховъ пастырскаго дѣла и даже прямо доброй жизни. Останавливаемся на последнемъ подробнѣе потому, что въ одномъ серьезномъ собраніи русскихъ людей, заботливо разсуждавшихъ о религиозной жизни нашего народа, однимъ изъ соприкасавшимся съ народной жизнью авторитетнымъ лицомъ было высказано наблюденіе, что нерѣдко священники держатъ себя очень далеко отъ народа, окружаютъ себя такой обстановкой, которая скорѣе напоминаетъ помѣщика-крѣпостника, нѣтъ должной близости пастыря къ прихожанамъ низшимъ членамъ причта, учителю.

Намъ это казалось тогда не совсѣмъ справедливымъ. Сейчасъ я соприкасаюсь съ духовенствомъ, хотя не нашей епархіи, но смѣжной, гдѣ народъ тотъ-же малороссъ. Бесѣдовалъ я на интересующую меня тему о народѣ, и съ горечью замѣтилъ, что многіе изъ духовенства, особенно изъ молодыхъ, носятъ въ сердцѣ своемъ какую-то досаду къ своему народу, нерасположеніе, огульное осужденіе, почти презрѣніе. Замѣчается стремленіе не идти къ мужику, а стать дальше отъ него.

Представлялось желательнымъ для православнаго священника — положеніе ксендза, который дальше отъ народа, неприступнѣе, — и потому, будто-бы больше къ нему уваженія. Это заключеніе я считаю слишкомъ исключительнымъ, чтобы усвоивать его многимъ. Но фактъ нерасположенія къ своей паствѣ — значительно распространенное явленіе. Причины его ясны. Это зависимость духовенства отъ прихожанъ и матеріальная и затѣмъ особенно хозяйственная. Условія хозяйства стали много труднѣе. Всякая „помощь“ священнику почти уничтожена, но память о ней существуетъ не въ пользу по взгляду священника теперешняго крестьянина. Уборка хлѣба при невозможности достать своевременно рабочихъ рукъ, и вообще всякія хозяйственныя дѣла и неудачи и неизбѣжныя при этомъ столкновенія съ прихожанами — ревностнаго хозяина священника значительно озлобляютъ противъ своего-же

*) См. № 39, 40, 41, 43, 44 и 45.

прихожанина, который, конечно, прежде всего убирает *свою* ниву, своего соседа, а потомъ идетъ иногда скорѣе къ помѣщику, гдѣ лучше оплачивается трудъ, гдѣ работа бываетъ легче, веселѣе и менѣе, чѣмъ у своего батюшки, отвѣтственна. На этой именно почвѣ и создается то глухое нерасположеніе къ крестьянину, которое такъ много вредитъ пастырскому дѣлу.

Такъ понятны становятся тѣ голоса пастырей, которые просятъ взять отъ нихъ землю за денежное обезпеченіе, чтобы они могли смотрѣть на своего прихожанина-крестьянина, какъ на живаго члена прихода, необходимаго для общаго пастырскаго дѣланія, а не какъ на пужного работника. Въ настоящее особенно время, не только вредно для пастырскаго дѣла, но и не безопасно вообще, видѣть въ священникѣ ревностнаго многоземельнаго хозяина. Не говоримъ о денежныхъ вознагражденіяхъ священника прихожанами,—здѣсь много взаимной горечи. У насъ она менѣе чувствительна. Но все таки, какъ эти гроши жгутъ непривычную руку. И если-бы найти способъ, священнику избавиться отъ этихъ тяжелыхъ денежныхъ соглашеній, то для авторитета священника и внутренняго покоя его—это было-бы великое дѣло. Пусть приходомъ будутъ установлены таксы, или годовой добровольный налогъ, но не личная торговля и расплата. И такъ, только на христіанской любви къ своимъ прихожанамъ можетъ развиваться та общительность пастыря съ прихожанами, которая лежитъ въ основѣ истинно-церковной жизни.

Богослуженіе.

Пастырю не нужно искать новыхъ путей для христіанскаго взаимообщенія, они опредѣляются обязанностями самого пастырскаго званія—священнослуженіемъ, учительствомъ и духовнымъ руководствомъ. Состояніе этихъ трехъ путей пастырскаго служенія есть показатель пастырской ревности и высоты Церк. жизни.

Храмъ—начало и центръ христіанской жизни въ приходѣ. Богослуженіе, отрывая людей отъ суевы повседневной жизни,—лучшее средство духовнаго объединенія, нравственнаго возвышенія и братской любви. Чѣмъ чаще, чѣмъ сознательнѣе это богослуженіе въ приходѣ, тѣмъ тѣснѣе духовная связь пастыря съ прихожанами и ихъ другъ съ другомъ. Между тѣмъ наше богослуженіе, будучи само по себѣ возвышеннымъ и глубоко поучительнымъ не имѣетъ въ настоящее время того воспитательнаго значенія, какое должно-бы имѣть.

Замѣчается охлажденіе къ Храму Божию. Не безъ основанія причину этого начальнаго явленія чаще всего указываютъ во внѣшней постановкѣ богослуженія и въ его непонятности для простаго народа, вслѣдствіе чего создается одно внѣшнее отно-

шеніе къ богослуженію, не захватывающее духа и постепенно переходящее въ безразличіе. Уставное богослуженіе длинно и потому утомительно для прихода, приходится по условіямъ крестьянской жизни соединять вмѣстѣ нѣсколько службъ, напр. всенощное бдѣніе съ литургіей. Не желая выходить изъ рамокъ устава, начинаютъ читать и пѣть быстро, создается потомъ привычка быстроты пѣнія и чтенія даже при сокращеніи службъ.

Поспѣшность и неразборчивость чтеца и пѣвцовъ даютъ рядъ сливающихся звуковъ и отдѣльных ударяемыхъ словъ, ничего не говорящихъ ни уму, ни сердцу. Гдѣ же тутъ можетъ быть мѣсто молитвенному настроенію, оно скорѣе разоряется. Вообще, механическое совершеніе богослуженія обезцѣниваетъ службу церковную, лишая ее высокаго ея значенія и вліянія. Значеніе совершителей службы каждый изъ насъ чувствуетъ: чѣмъ больше у нихъ сознательности и проникновенности духовной, тѣмъ больше молитвеннаго усердія въ молящихся. Необходимо употребить всѣ средства, чтобы сдѣлать богослуженіе болѣе дорогимъ, болѣе близкимъ и доступнымъ народу. Въ немъ двѣ стороны: оно имѣетъ глубокой святой смыслъ—сдѣлать его яснымъ народу; этотъ смыслъ воплощается во внѣшней формѣ—сдѣлайте послѣднюю благолѣпной и торжественной. То и другое неотдѣлимо въ богослуженіи и должно быть одинаково высоко.

Не дѣло единоличной компетенціи священника измѣнять порядокъ богослуженія или сокращать его, хотя-бы въ интересахъ большей доступности его народу. Это дѣло разума всей Церкви, голосъ которой, мы вѣримъ, коснется на соборѣ и этой стороны церковной жизни. Но приблизить богослуженіе къ пониманію народа, раскрыть ему сокровенный смыслъ богослужебной формы, захватить его духъ содержаніемъ молитвы, псалмопѣнія и вдохновеннаго возгласа, это настолько необходимо, что должно быть одной изъ первыхъ задачъ пастырскаго учительства. Особенное вниманіе должно быть удѣлено Литургіи, какъ службѣ важнѣйшей, глубокой смыслъ которой, запечатлѣнный въ каждомъ дѣйствіи и возгласѣ, скорѣе чувствуется, чѣмъ сознается народомъ. Это цѣлая образная исторія домостроительства Божія о нашемъ спасеніи, но въ отдѣльных дѣйствіяхъ и возгласахъ неясная, непонятная даже не для простаго народа. Возьмемъ даже такой важный возгласъ: Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся, для его полнаго уразумѣнія требуется объясненіе и пониманіе общей связи¹⁾.

¹⁾ Даже въ учебникахъ встрѣчаемъ неединокое разъясненіе этого возгласа: У Прот. Рудакова (ученіе о богослуженіи) Твои дары отъ лица Твоихъ вѣрныхъ приносимъ Тебѣ По твоей заповѣди за всѣхъ людей и за всѣ благодѣянія. У Прот. Лаврова (Записки по Зак. Бож.). Твои дары, Господи, Тобою же намъ данныя, Тебѣ приносимъ въ благодарность и умилостивленіе за все.

Итакъ желая сдѣлать богослуженіе близкимъ и потребнымъ сердцу народному, сдѣлайте его понятнымъ ему, и, прежде всего, введите его въ смыслъ Литургіи, чтобы каждое дѣйствіе богослужебное напоминало ему то, что оно изображаетъ; чтобы народъ одухотворялся внутреннимъ смысломъ службы, чтобы онъ могъ молиться словами и молитвой Церковной службы, а не молился, какъ это еще часто бываетъ, въ важнѣйшіе моменты богослуженія словами *своей домашней* молитвы.

Участіе всѣхъ вѣрующихъ въ богослуженіе.

И если богослуженіе есть молитва общества вѣрующихъ подъ руководствомъ своего пастыря, возбуждающаго и приглашающаго къ молитвѣ соответствующими возгласами, то дѣятельное участіе не только клира, но всѣхъ вѣрующихъ есть лучшее выраженіе Церковной службы и цѣль каждаго пастыря. Пусть не клиръ, не хоръ даже, а вся Церковь исповѣдуетъ свою вѣру. Вѣрую во единого Бога...; пусть всѣ молящіеся на призывъ пастыря: Горѣ имѣемъ сердца, отвѣчаютъ: Имимы ко Господу,—достойно и праведно есть и пр. И стремиться къ тому, чтобы службу сдѣлать дѣйствительно „общественной, необходимо всѣми средствами, бросивъ партесность и вычурность хорового пѣнія. Мы видимъ у иновѣрцевъ, сектантовъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и у себя, что, когда служба Божія дѣлается народной, она дѣлается ему и дорогой и необходимой—тогда храмы, молитвенныя собранія полны молящихся.

Правда, наши псаломщики не любятъ общенароднаго пѣнія, какъ не такъ стройнаго и затяжнаго, но только такое „народное“ богослуженіе будетъ служеніемъ Богу „единѣми усты и единѣмъ сердцемъ“.

„Открытое богослуженіе“.

Нужно признать, что не мало вредитъ подъему молитвеннаго настроенія вѣрующихъ—это нѣкоторая отчужденность или отдаленность совершителя богослуженія отъ вѣрующихъ. Алтарная часть и закрытыя Царскія врата какъ будто поглощаютъ въ себѣ значительную часть звуковъ и смысла произносимаго въ алтарѣ. Здѣсь органъ зрѣнія лишается впечатлѣнія, между тѣмъ хочется видѣть того съ кѣмъ и черезъ кого молиться. Такъ—сильнѣе и дѣйствительнѣе. Особенно это касается Литургіи: даже важнѣйшая часть ея, изображающая, тотъ моментъ, когда любовь Христова слила на Тайной вечери учителя съ учениками до „возлежанія на персѣхъ и эта часть со словами Христа и величайшимъ священнодѣйствіемъ совершается при закрытыхъ вратахъ. Несомнѣнно, это препятствуетъ тому слиянію Пастыря съ вѣрующими въ молитвенномъ восторгѣ, который вызывается этимъ святѣйшимъ моментомъ. Вспоминаю впечатлѣніе почтеннаго пастыря униата изъ Галиціи, когда онъ вошелъ въ нашъ православный храмъ: „Все дѣло и красно,—одно мнѣ не подобалось, нѣщо зачинають Царскія двери“.

Слово Божіе.

Слово Божіе—чтенія изъ Свящ. Писанія составляютъ важнѣйшую и значительную часть христіанскаго богослуженія. Въ немъ и слова христіанскаго вѣроученія и правоученія. Имъ пользуется иновѣріе для своего самооправданія. Сектантство съ біблією въ рукахъ сбѣтъ свои заблужденія, и сбѣтъ усѣбно, пот. что вооружается такимъ сильнымъ орудіемъ, какъ Слово Божіе.

Нашъ же народъ не читаетъ Слова Божія и не знаетъ его, вотъ почему въ настоящее время одной изъ настоятельнѣйшихъ заботъ пастырства нужно считать—заботу пастыря научить прав. христіанина читать слово Божіе, особенно Евангеліе, Новый Завѣтъ. Для этого недостаточно внушать на проповѣди чтеніе Слова Божія, необходимо священнику, при содѣйствіи болѣе ревностныхъ прихожанъ, завести извѣстную очередь и порядокъ чтенія Нового Завѣта сообразно мѣстнымъ условіямъ. Объяснивъ значеніе Слова Божія, священникъ, по усмотрѣнію: послѣ всенощной или воскресной вечерни—пусть прочитаетъ главу Евангелія, медленно, съ перифразомъ непонятнаго, и затѣмъ предложитъ прихожанамъ къ слѣдующему разу прочесть слѣд. главу. Въ будущее воскресенье, пастырь коснется данной для прочтенія главы, посредствомъ вопросовъ провѣрить усердіе къ заданному чтенію, и снова дальше прочесть. Какая это обоюдная польза и назиданіе!

Конечно Священникъ предварительно позаботится о распространеніи книгъ Нов. Завѣта между своими прихожанами; послѣднее достигается не трудно, говоримъ по опыту. Знаемъ, что дѣло это не можетъ сразу привиться, здѣсь нужно много энергіи и настойчивости, но плоды ея стоятъ того. Какъ много поводовъ и предметовъ для бесѣды будетъ у пастыря при посѣщеніи имъ домовъ. Вотъ, праздничный свободный часъ, пастырь зайдетъ въ домъ сосѣда, поговорить, а потомъ и почитаетъ изъ той-же книги живота вѣчнаго. Для укрѣпленія вѣры, для насажденія добрыхъ началъ христіанской жизни, для болѣе твердаго сомознанія православнаго христіанина, смущаемаго ложными толкованіями Св. Писанія, необходимо каждому пастырю обратить вниманіе на эту сторону Церковнаго дѣла.

Красота нашего богослуженія восполняется его внѣшней формой, обстановкой, самимъ дѣйствіемъ, не бьющими на эффектъ, но спокойно торжественными и выразительными. Всякій изъ насъ испыталъ, какое значеніе имѣютъ для молитвеннаго настроенія—обстановка храма, характеръ самого священнодѣйствія: внѣшнее благоприличіе пастыря, его мѣрная, спокойная, но священноважная поступь, неторопливая, чистая, благоговѣйная рѣчь, священная благопристойность, умѣющая выразиться и въ кре-

стномъ знаменіи и въ благословеніи и во всѣхъ дѣйствіяхъ священника,—все это какъ-бы облегчаетъ, услаждаетъ нашу молитву. Если мы молимся всѣмъ своимъ существомъ, всѣми чувствами, то зрѣніе, какъ важный органъ для воспріятія впечатлѣній, хотѣлобы замѣчать отраженіе этой богослужебной красоты и въ ровно горящей свѣчѣ и въ блескѣ сосуда, потому что въ храмѣ все должно быть по чину и благопристойно. Приходится говорить объ этомъ потому, что внѣшней обстановкѣ богослуженія у насъ часто не придають достаточнаго значенія. Утвердившееся нерадѣніе о порядкѣ въ храмѣ въ обычное время, особенно замѣтнымъ становится на церковныхъ храмовыхъ торжествахъ; при крестныхъ ходахъ, изъ года въ годъ повторяется одна и та же неприятно дѣйствующая путаница. Особенной недисциплинированностью поражаютъ крестные ходы, даже въ городахъ. Достойный подраженія примѣръ мы видимъ у католиковъ. Какія сложныя, многоязныя у нихъ церковныя процессіи и какой всегда порядокъ! Крестные ходы, церковныя процессіи имѣютъ большое объединяющее молитвенное значеніе, что они должны быть дисциплинированы, руководимы началомъ строгого порядка.

Итакъ, чтобы богослуженіе могло быть дѣйствительнымъ средствомъ молитвеннаго общенія Пастыря съ вѣрующими и духовнаго назиданія, необходимо прежде всего исправить недостатки въ совершеніи богослуженія, устранить небрежное, машинное выполненіе церк. чтенія и пѣнія, устранить вообще мертвый формализмъ и механическое отношеніе къ совершенію богослуженія, сдѣлать его болѣе духовнымъ чрезъ внесеніе въ него живой ревности о Господѣ, должной сознательности и разумности, сдѣлать болѣе активнымъ и живымъ участіе въ немъ молящихся. Благоговѣйное священнодѣйствіе, толковое и умиленное чтеніе и пѣніе, объясненіе смысла церк. священнодѣйствій создадутъ сознательное и разумное отношеніе простолюдина къ богослуженію. А живое и дѣятельное участіе въ богослуженіи молящихся будутъ достигнуты посредствомъ общенароднаго пѣнія.

Священникъ Т. Теодоровичъ.

(Продолженіе будетъ).

Вѣрнѣйшій путь къ приобрѣтенію вѣры¹⁾.

Въ настоящее время умственнаго шатанія не мало встрѣчается людей „немоцныхъ въ вѣрѣ“. Нерѣдко

слышится вопросъ: „научите насъ вѣровать“. Вотъ что говорить по новоду этого ягучаго вопроса М. А. Новоселовъ. (Религіоз.-философск. библиот., вып. I. „Забытый путь“). „Научите насъ вѣровать“—это совершенно ложная постановка вопроса. Научить вѣровать никого нельзя, потому что здѣсь нѣтъ рецепта знанія, нѣтъ дѣйствія человѣческой способности или силы на другую способность и силу, а здѣсь есть *внутренній подвигъ* самаго ищущаго, который нельзя никому извнѣ ни навязать, ни подарить. Вѣра или религіозное познаніе не должно сводиться къ однимъ теоретическимъ разсужденіямъ или логическимъ операціямъ: вѣра есть первѣе всего *внутренній подвигъ* самаго ищущаго, подвигъ, требующій не только дѣятельности ума, но еще борьбы съ грѣховными наклонностями, молитвы и углубленія въ тайники своей души, равно какъ и въ психологическій опытъ другихъ лицъ, стоящихъ на высшихъ ступеняхъ нравственнаго совершенства.

Въ зарожденіи вѣры дѣйствуютъ двѣ силы, которыя находятся внѣ области нашего внѣшняго воздѣйствія; съ одной стороны, *желаніе*, мольба самаго *ищущаго*, съ другой—отвѣтъ на это желаніе Бога. И чѣмъ искреннѣе и горячѣе выражается желаніе, т. е. *молитва*, чѣмъ прямѣе, непосредственнѣе она обращена къ Тому, Кого ищутъ, Кого желаютъ познать, тѣмъ скорѣе зажигается огонь вѣры въ сердцѣ ищущаго. „Вы хотите судить о религіозныхъ истинахъ христіанскихъ, не допуская испытанія ихъ въ жизни! Но въ такомъ случаѣ вы погрѣшаете противъ главнаго правила всякаго философскаго изслѣдованія, правила, требующаго, чтобы всякая истина опытнаго наблюденія была изслѣдуема согласно характеру ея содержанія *и тѣми способами, какими она доступна*. Станете ли разсуждать о какой-либо истинѣ геометрической по законамъ сердца, или опредѣлять достоинство истины поэтической съ циркулемъ въ рукахъ? Въ состояніи ли вы судить оцѣнкахъ по слуху, или озвучкахъ при помощи зрѣнія? Конечно, нѣтъ; не менѣе странно было бы съ вашей стороны притязаніе опредѣлить достоинство религіозныхъ истинъ, не ощутивши, не вкусивши сердцемъ, не испытавши на опытѣ ихъ животворной и спасительной силы. Религіозныя истины должны обнимать весь составъ существа человѣческаго, предназначены составлять достояніе и жизнь не одного ума, но особенно сердца и воли; а вы хотите судить о нихъ, не допуская соприкосновенія ихъ съ вашимъ сердцемъ и волею! Религіозныя истины божественны, или ихъ вовсе нѣтъ; а вы не хотите испытать на себѣ ихъ божественнаго дѣйствія, по которому только и можно судить о ихъ божественномъ достоинствѣ и животворности! Религіозныя истины существенно предназначены для жизни; а вы хотите опредѣлять ихъ достоинство по одному чистому со-

¹⁾ Составлено по стат. іером. Александра. Миссіон. Обзор. Сентябрь.

зерцанію! Но, ради Бога, не противорѣчьте сами себѣ: подчинитесь условіямъ предмета, который вы хотите изслѣдовать, или откажитесь отъ притязанія быть изслѣдателемъ и судіей его.—Вамъ не говорятъ: исполняйте безъ изслѣдованія; но говорятъ: не испытывайте безъ исполненія. Почему же? Потому, что здѣсь исполненіе составляетъ значительную часть самаго изслѣдованія, и философствовать въ семь случаевъ значитъ тоже, что молиться.

Думали ли вы, какъ слѣдуетъ, о томъ, что значитъ истина, подлежащая теперь нашему изслѣдованію? Это — не какая-нибудь истина относительная и случайная, имѣющая мѣстное примѣненіе къ частному предмету; въ каковомъ случаѣ она бываетъ только произведеніемъ предмета или образомъ его, какъ мысль художника о статуѣ, или картинѣ, нѣтъ, это истина безусловная и безпредѣльная, истина въ самой ея сущности, въ ея источникѣ; это — самая присносущная истина, т. е. Самъ Богъ. Такова эта истина, или ея вовсе нѣтъ. Такимъ образомъ наше изслѣдованіе относится существенно къ этому предмету; и съ этою-то Истиною, присносущною, какъ Самъ Богъ, мы должны поставить себя въ общеніе, чтобы имѣть возможность ее изслѣдовать.

Но что же такое Богъ? Богъ — сама Истина, составляющая предметъ нашего изслѣдованія, — не есть какая-нибудь холодная и безжизненная отвлеченность, какъ, напримѣръ, теорема геометрическая, но особая живая личность, обладающая умомъ и волею, всегда желающая, любящая и дѣйствующая, какъ наша душа, только въ безконечно высшей и совершеннѣйшей степени; или Онъ есть безпредѣльный разумъ и всевѣденіе, безконечная любовь, правда, могущество и сила, благость и благостыня. Вотъ предметъ нашего изслѣдованія. Какимъ же образомъ можно намъ войти въ соотношеніе и общеніе съ этимъ предметомъ, если не такъ, какъ обыкновенно мы входимъ въ соотношеніе и общеніе съ существами, обладающими разумомъ, волею и любовію, посредствомъ взаимныхъ сообщеній, возбуждаемыхъ и поддерживаемыхъ при помощи слова и, въ отношеніи къ Богу, слова, по крайней мѣрѣ, внутренняго, безъ котораго не зачинается у насъ ни мысль, ни чувство? Итакъ, говорите къ Нему, если желаете испытать, каковъ Онъ, и точно ли христіанская истина есть Его истина. Но говорите къ нему такъ, какъ можетъ личность, столь ограниченная какъ наша, говорить къ личности безпредѣльной, т. е. съ сознаніемъ и чувствомъ собственной слабости и ничтожества и Его благости и щедродательности. Поставляйте себя тщательно предъ Его лицомъ и бесѣдуйте съ Нимъ о своемъ вѣчномъ спасеніи умомъ къ уму, сердцемъ къ сердцу. Ужели вы боитесь чего-нибудь въ этомъ случаѣ? Ужели думаете, что сотворившій человѣка и надѣлившій его разумомъ не въ состояніи слышать и понимать его языкъ, и что если

человѣкъ способенъ вопрошать, то Онъ не можетъ отвѣчать?...

Я полагаю, что у васъ есть истинное желаніе истины, что вы желаете пріобрѣсти ее, чего бы это ни стоило, что вы не станете подобно Пилату, предлагавшему вопросъ: *что есть истина*, отворачиваться прежде, чѣмъ выслушаете отвѣтъ или подобно упоминаемому въ Евангеліи юпошѣ, не отойдете отъ Него съ душевною скорбію по причинѣ жертвъ, какихъ Онъ требуетъ отъ васъ. Напротивъ, я полагаю, что *съ сердцемъ, полнымъ горячаго усердія, рѣшившись не успокаиваться, пока не узнаете истины*, вы запрете въ вашей душѣ двери всѣхъ чувствъ, предадитесь внутреннему молчанію, не допустите до своего слуха никакого неосновательнаго ропота вашихъ слабостей и пустыхъ воплей вашихъ страстей, и съ готовностью на все, склоняя слухъ вашего сердца, съ радостью будете внимать сладостнымъ глаголамъ Вѣчнаго Слова, которые, какъ *небесная роса будутъ орошать* вашу душу, и послужать для нея не только бесѣдою, но и свѣтомъ, и ощущеніемъ, и силою, которая вдругъ увлечетъ васъ къ истинѣ и дастъ вамъ возможность проникать въ нее глубоко, широко и съ удивительною свободою.

Сдѣлайте это, и я, во имя самыхъ несомнѣнныхъ опытовъ, завѣрю васъ въ томъ, что вы тогда поймете то, чего теперь и не слышите; вы увидите тогда предъ собою свѣтъ въ ночной тьмѣ метафизической, *пламя, которое возжигается смиренною молитвою и погашается гордостью*, и, чѣмъ больше будете входить въ общеніе съ Богомъ, тѣмъ больше будете становиться лучшими, больше спокойными, больше торжествующими надъ собою, больше способными познавать истину. Вы тогда на опытѣ повѣрите въ несомнѣнность глубокаго изреченія самой истины: „творяй истину грядетъ къ свѣту“ (Іоан. 3, 21¹).

Идеи г. Новоселова не суть измышленія досуужей мысли: путь религіознаго опыта, указываемый г. Новоселовымъ, не выдуманъ имъ самимъ, а существовалъ и прежде, будучи долгое время со стороны многихъ „забытымъ путемъ“. Знаменитый современный пастырь о. Іоаннъ Кронштадтскій достигъ глубокаго вѣдѣнія истинъ вѣры не только теоретическимъ, но и жизненно-практическимъ путемъ, путемъ *опыта*. Усердные читатели его неподражаемо прекраснаго дневника „Моя жизнь во Христѣ“, безъ сомнѣнія, помнятъ, какъ часто о. Іоаннъ ссылается здѣсь на свой „опытъ“. Вотъ примѣры: „Всѣ блага души, т. е., все, что составляетъ истинную жизнь, покой и радость души — отъ Бога! Опытъ. То мнѣ сердце говоритъ: „Ты, Святой Душе, сокровище благихъ“²). Или: „Господь постоянно при мнѣ

¹) „Исканіе Бога“, 11—17 стр.

²) „Моя жизнь во Христѣ“, М., 1894, 4-е изд., ч. I, 13 стр.

и Онъ внутри меня живетъ. Какой ходатай или ангель избавить насъ отъ грѣховъ или скорбей? Никто кромѣ единого Бога. То—опытъ”³⁾.—„Святые Божіи близки къ вѣрующимъ сердцамъ... То, что говорю, говорю съ опыта”⁴⁾. Путь этотъ одобряетъ св. Библия и св. отцы.

Св. Писаніе различаетъ двоякій опытъ, способствующій познанію религиозныхъ истинъ: а) внѣшній—наблюденіе окружающей насъ великой природы, и б) внутренній—изученіе личной психической жизни, изученіе психологическаго опыта другихъ лицъ, стоящихъ на высшей ступени дух.-праведнаго совершенства, и т. п. Еще въ ветхомъ завѣтѣ псалмопѣвецъ говоритъ о небесахъ, возвѣщающихъ славу Божію (Псал. 18, 2, 3 и слѣд.). Тотъ же псалмопѣвецъ и въ томъ же мѣстѣ, раскрывая животворность закона Божія, говоритъ, что этотъ законъ есть законъ совершенный; ибо онъ укрѣпляетъ *душу*, повелѣнія Господни веселятъ *сердце*, заповѣдь Господа просвѣщаетъ *очи* (духовныя), расширяя духовный кругозоръ праведника (Пс. 18, 8—9) и проч. Значитъ, еще ветхозавѣтный псалмопѣвецъ въ одномъ и томъ же псалмѣ устанавливаетъ нѣкотораго рода параллель между внѣшнимъ и внутреннимъ опытами въ религиозномъ познаніи. Замѣчательно, что и въ н. завѣтѣ св. ап. Павелъ почти въ одномъ и томъ же мѣстѣ говоритъ о возможности познать невидимое Божіе чрезъ разсматриваніе видимыхъ твореній (Рим. 1, 20) (*внѣшній опытъ*), а также чрезъ наблюденіе надъ внутреннею жизнью, надъ тайниками своего *сердца*, въ глубинѣ котораго начертаны велѣнія закона Божія (Рим. 2, 14—15), или слово Бога живаго (Рим. 10, 8), (*внутренній опытъ*).

Въ книжкѣ „Забывтый путь” г. Новоселовъ приводитъ рядъ выдержекъ изъ твореній св. отцовъ и другихъ знаменитыхъ древнихъ церковныхъ писателей о необходимости внутренняго опыта при познаніи истинъ вѣры. „Научаетъ насъ, утверждаетъ бл. Августинъ, *внутренній* учитель, научаетъ Христосъ, божественное вдохновеніе; гдѣ нѣтъ это го вдохновенія и внутренняго просвѣщенія, тамъ тщетно дѣйствіе словъ извнѣ”.

И если Духа Божія нѣтъ въ *сердцѣ* слушателя, подтверждаетъ также Григорій Богословъ, то напрасны разсужденія учителя, ибо если Тотъ, Кто научаетъ, не находится *внутри*, то языкъ учителя, который внѣ, трудится *понапрасну*.

„Потому что, заключаетъ блж. Иеронимъ, законъ *духовенъ*, и нужно откровеніе, чтобы понимать его”.

„Лучшее и вѣрнѣйшее познаніе Бога не то, которое выработано усиліями разсудка и выпотѣніемъ мозга, но то, которое *возгарается отъ небснаго огня*

въ сердцахъ нашихъ и вноситъ въ душу божественный свѣтъ, свѣтъ, какъ говоритъ Оригенъ, болѣе ясный и убѣдительный, чѣмъ все разсудочныя доказательства. Въ этомъ-то и состоитъ познаніе истины, какъ она пребываетъ во Христѣ Исусѣ — въ томъ сладостномъ, кроткомъ, смиренномъ и любящемъ духѣ Исуса, Который, какъ утреннѣе солнце, сіяетъ на злыя и благія”.

Искать же боговѣдѣнія лишь въ книгахъ и писаніяхъ значить, по словамъ блж. Августина, пекать живого между мертвыми. *Intra tequaere Deum!* Онъ лучше всего распознается, такъ сказать, *духовнымъ осязаніемъ*. Мы должны стремиться *видить* Его своими глазами, слышать своими ушами и наши руки должны *осязать* Слово жизни. Вѣдь душа наша, какъ и тѣло, имѣетъ свое чувство: вкусите и видите, какъ благъ Господь”.

Достаточно и сихъ свидѣтельствъ, утверждающихъ то положеніе, что божественное *внутреннее откровеніе Духа* есть основной источникъ *Богопознанія*⁵⁾. Дальнѣйшія цитаты изъ святоотеческихъ твореній, а также изъ произведеній мистиковъ позднѣйшаго времени даютъ отвѣтъ на вопросъ, что же надобно дѣлать для полученія этого откровенія. Чтобы лучи озаренія свыше не скрывались въ невѣдомыхъ тайникахъ нашего сердца, а напротивъ, сіяли болѣе и болѣе, просвѣщая всю совокупность нашихъ внутреннихъ силъ и способностей, для сего необходима борьба съ *грѣховными наклонностями* и усердная *молитва*.

„Кто цѣломудренъ, смиренномудръ, гнушается вольностью въ словахъ и изгналъ изъ сердца раздражительность, тотъ, (увѣренъ я въ этомъ), какъ скоро станетъ на молитву, видитъ *въ душѣ своей свѣтъ Св. Духа*”, говоритъ св. Исаакъ Сиринъ⁶⁾. Относительно громаднаго значенія молитвы для религиознаго познанія прекрасно говоритъ Испаръ. Испаръ, членъ конвента, преданный партіи жирондистовъ, но всѣхъ единомышленниковъ своихъ превосходившій неистовствомъ противъ религіи Христовой и ея служителей, когда въ свою очередь и самъ подвергся роковому приговору того же судилища, томаясь въ тяжкомъ изгнаніи, проводилъ жизнь въ подземномъ убѣжищѣ, вблизи того самаго мѣста, гдѣ кипѣлъ источникъ революціи. Вотъ здѣсь-то, когда Испаръ находился въ уединеніи и былъ предоставленъ самому себѣ, въ немъ и совершился религиозный переворотъ, послѣ котораго Испаръ сталъ человекомъ глубоковѣрующимъ. Испаръ самъ описалъ психологическій процессъ своего обращенія къ вѣрѣ. Вотъ его прекрасныя слова о значеніи молитвы для религиознаго познанія. „Я удостовѣрилъ

³⁾ „Моя жизнь во Христѣ“, 14 стр.

⁴⁾ Ibid. 44 стр.

⁵⁾ „Забывтый Путь“, 9—11 стр.

⁶⁾ „Заб. Путь“, 12—13 стр.

ся, что въ ночной тѣмѣ нашихъ метафизическихъ размышленій религіозная истина является только въ проблескахъ, какъ молнія, которую надобно внимательно наблюдать, чтобы уловить, и становится пламенемъ, которое разжигается смиренною молитвою, а гордостью погашается. Вотъ почему такъ много людей, мало способныхъ заниматься этою наукою, между тѣмъ какъ они пріобрѣтаютъ значительный успѣхъ по всѣмъ другимъ наукамъ. Итакъ, я, началъ съ молитвы, и чѣмъ болѣе входилъ я посредствомъ ея въ общеніе съ Богомъ, тѣмъ болѣе становился лучшимъ, болѣе спокойнымъ, болѣе терпѣливымъ въ моемъ несчастіи, болѣе способнымъ распознать истину" 7). „Нашъ знаменитый мистикъ Сперанскій, жившій вѣкомъ позже Испара, тоже говоритъ о чтеніи библіи, посѣщеніи евхаристіи и усердной молитвѣ, какъ необходимыхъ условійхъ религіознаго познанія 8). Не собственныя теоретическія разсужденія важны въ данномъ случаѣ, важенъ личный жизненный опытъ людей, притомъ возможно болѣе различныхъ и по положенію своему, и по времени, и по обстановкѣ ихъ жизни. Если членъ конвента; участникъ ужасовъ великой революціи, и современный русскій интеллигентъ, жившій чрезъ 100 лѣтъ послѣ того, опытомъ приходятъ къ Богу однимъ и тѣмъ же путемъ, то это только потому, что этотъ путь одинъ рѣшительно для всѣхъ и во всѣ времена" 9). И разсказъ этихъ лицъ о переживаніяхъ на пройденномъ пути намъ кажется несравненно интереснѣе, чѣмъ какія бы то ни было разсужденія.

Мы касаемся здѣсь Богооткровеннаго и святоотеческаго ученія о необходимости внѣшняго и особенно внутренняго, жизненнаго, психологическаго опыта въ религіозномъ познаніи съ тою цѣлію, чтобы отмѣтить между прочимъ недостатокъ нашего школьнаго богословія, смѣшивающаго иногда истины религіозныя съ другими отвлеченными, чисто теоретическими истинами, и посему мало заботящагося объ употребленіи при познаніи религіозныхъ истинъ тѣхъ способовъ (внѣшняго и внутренняго опытовъ), какіе указываютъ ветхозавѣтные и новозавѣтные боговдохновенные писатели.

Въ богословствованіи нашего времени, какъ и долгаго предыдущаго, господствуетъ теорія, преобладаетъ отвлеченное мышленіе предъ опытомъ въ познаніи религіозныхъ истинъ. Какъ скудны психологическимъ содержаніемъ наши ученые богословскіе трактаты по нравственнымъ вопросамъ, гдѣ, повидимому, обращеніе къ опыту особенно необходимо! Нашъ народъ, вслѣдствіе своей плохой образованности и, главное, вслѣдствіе практическаго скла-

да своего характера, склоненъ болѣе къ реализму, къ жизненнымъ запросамъ и интересамъ, чѣмъ къ глубокомыслію и отвлеченностямъ, какъ, напр., нѣмцы. Увлекаясь тѣмъ или инымъ религіознымъ движеніемъ, встрѣчаясь съ тѣмъ или инымъ нравственнымъ запросомъ жизни, нашъ народъ не станетъ наводить справокъ у нашихъ богослововъ или рыться въ ученыхъ богословскихъ трудахъ, а вмѣсто сего будетъ рѣшать тѣ или иные интересующіе его вопросы путемъ жизненнаго опыта, путемъ наблюденія надъ движеніями своей души, будетъ слушать то, что ему станутъ говорить прохожіе досужіе „странники", подчасъ сомнительной репутаціи. Вотъ здѣсь-то и легко возникаютъ всякія заблужденія. Хлысты, напр., испытывая разныя душевныя ненормальныя состоянія, возникающія на почвѣ ихъ нервнаго разстройства, считаютъ такія состоянія за благодатныя озаренія и т. п. Вообще, все наше богословіе, упуская изъ виду и мало цѣня употребленіе „опытнаго" метода, не оказываетъ въ наше время того вліянія на жизнь, какое принадлежитъ ему по праву. „Посмотрите, кто руководитъ умомъ и пробужденной совѣстью сознательнаго русскаго человѣка? Литература, философія, наука, только не богословіе, которое въ своемъ крайнемъ схематизмѣ рѣшительно не видитъ живой души человѣческой съ ея запросами, муками, сомнѣніями. Оно не беретъ человѣка съ его наличными духовными требованіями и не возводитъ его, осторожно и проникновенно пѣтушествуя, на высшую ступень самознанія и самочувствія. Эту роль взяла на себя литература свѣтская, къ несчастію не всегда стоящая въ согласіи съ христіанскими идеалами.

Кто и въ чисто религіозной сферѣ мысли имѣетъ у насъ добрый успѣхъ? Владиміръ Соловьевъ, Самаринъ, Кирѣевскій, Несмѣловъ, т. е., люди особенно чуждые пріемовъ школьнаго богословствованія.

Чѣмъ привлекаютъ къ себѣ и такіе духовные писатели, какъ еп. Феоданъ, о. Іоаннъ Сергіевъ („Моя жизнь во Христѣ")? Да тѣмъ, что отреклись они отъ теоретичнаго, мертваго и мертвящаго формально діалектическаго метода мышленія и пошли по другому пути богословской мысли, пути, который, кажется, лучше всего 10) назвать „психологическимъ". Вотъ почему нельзя не привѣтствовать двухъ книжекъ Новоселова, являющихся первыми выпусками задуманной имъ „рел.-философской библіотеки". Первый выпускъ или первая книжка „Забитый путь" напоминаетъ о необходимости примѣненія психологическаго опыта при религіозномъ познаніи, вторая книжка или второй выпускъ является какъ бы нагляднымъ практическимъ приложеніемъ вышеупомянутаго метода.

7) „Исканіе Бога", 8—9.

8) Ibid. 28 и слѣд.

9) Ibid. VI, VII стр.

10) Рел.-Филосовск. библіотека, вып. I, М. А. Новоселовъ „Забитый путь", 50—51 стр.

О насильственномъ прерваніи занятій въ Русскихъ начальныхъ училищахъ г. Варшавы.

Сообщеніе, помѣщенное въ „хроникѣ” *Варш. Дневн.*, (№ 308), о вторженіи въ 8 мужское одноклассное начальное училище 10 неизвѣстныхъ лицъ, насильно выгнавшихъ оттуда учениковъ, и о нападеніи 40 учащихся частныхъ школъ на училище въ домъ № 48 на улицѣ Тамка, съ цѣлью также прекратить въ немъ занятія, очевидно составляетъ лишь отрывочное извѣстіе, касающееся одновременно произведеннаго 7 ноября изгнанія русскихъ учителей изъ 31 начального училища гор. Варшавы; въ этомъ сообщеніи недостаточно ясно изображены обстоятельства, при которыхъ производилось это изгнаніе, и главная цѣль этого событія упущена, а потому считаю нужнымъ пополнить эту замѣтку слѣдующимъ: 7 ноября въ 20 начальныхъ училищахъ, гдѣ имѣются православные учителя, явились группами, по 8—10 человекъ, неизвѣстныхъ лицъ, которые задерживали въ классѣ учителей, приказывая имъ не двигаться съ мѣста и не говорить ни слова подъ угрозой опасности для жизни, а учениковъ выгоняли изъ школъ, указывая имъ адреса училищъ съ учителями католиками, которые должны ихъ принять въ число своихъ учениковъ; при этомъ было заявлено, что „въ училищахъ, гдѣ учителя „кацапы“, дѣти не должны учиться, и русской школы на польской землѣ не должно быть”.

Разогнавъ учениковъ, агитаторы приказывали учителямъ не являться въ училища подъ угрозой быть убитыми, при чемъ грозили нѣкоторымъ изъ нихъ кулаками и револьверами, которые имѣли при себѣ. При этомъ необходимо указать, что разразившаяся гроза надъ православными учителями является послѣдствіемъ сходки 115 учителей-католиковъ 21 октября, на которой постановлено было вывести совсѣмъ русскій языкъ изъ варшавскихъ начальныхъ училищъ, что на другой день было строго примѣнено на дѣлѣ учителями-католиками и что горячо привѣтствовалъ *Варш. Кур.* (№№ 305 и 315), уговаривая русскихъ учителей оставить поприще своей дѣятельности въ этомъ краѣ.

Въ первый день, то есть 7 ноября, по достовернымъ даннымъ, пострадало 22 русскихъ учителя, а на другой день продолжалось изгнаніе учителей изъ остальныхъ 9 училищъ. Считаю нужнымъ удостовѣрить, что ненависти къ правительственной школѣ среди варшавскаго населенія никогда не замѣчалось, и пока эта школа учителями-католиками самовольно не была реформирована, казенныя начальныя училища въ Варшавѣ всегда были полны учащихся и даже до послѣдняго дня, 7 ноября, ни родители, ни учащіеся не дѣлали никакой разницы въ школахъ съ учащими-католиками и православными. *Учитель.*

НЕКРОЛОГЪ

Священникъ Северіанъ Сѣроичковскій.

4-го минувшаго октября на 62 году жизни послѣ продолжительной болѣзни почекъ скончался настоятель церкви с. Корницы, благочинный 2 Константиновскаго округа Сѣдлецкой губ. священникъ Северіанъ Сѣроичковскій. Покойный—сынъ священника, родился въ Австрійской Галиціи въ г. Мельницѣ въ 1843 году. Въ Австріи покойный получилъ среднее образованіе. Въ 1866 году, сочувствуя дѣлу возрожденія Холмской Руси, переселился съ матерью, братьями и сестрами въ Холмскую Епархію, поступилъ для образованія себя въ Холмскую семинарію, гдѣ и окончилъ полный курсъ въ 1871 съ аттестатомъ, въ 1872 году поставленъ во іерея Архіепископомъ Іосифомъ Сокольскимъ и въ томъ же году назначенъ на должность приходскаго священника въ с. Макаровку Константиновскаго уѣзда; въ 1873 г., согласно прошенію, переведенъ на должность настоятеля Корницкой церкви Константиновскаго уѣзда, на каковой должности и состоялъ до дня своей кончины. Покойный овдовѣлъ около 20 лѣтъ тому назадъ.

О. Северіанъ добросовѣстно проходилъ обязанности законоучительства какъ въ селѣ Макаровка, такъ и въ Корницѣ; нѣсколько разъ была выражена ему благодарность начальства за усердное веденіе воскресныхъ въ школахъ занятій со взрослыми прихожанами. Покойный отличался усидчивымъ трудолюбіемъ и прямою характеромъ. Благодаря этому Епархіальное начальство два раза поручало ему проходить должность благочиннаго Константиновскаго округа; эту должность онъ проходилъ съ 1885 г. по 1889 г. и потомъ съ 1899 по день своей кончины. Состоя на должности благочиннаго, онъ ко всемъ относился съ любовью.

Узнавъ о кончинѣ о. Северіана, священники Іосифъ Плескацевичъ и Т. Горскій съ діакономъ А. Томчукомъ прибыли въ Корницу и облачили покойнаго по церковному чину, затѣмъ отслужили панихиду и читали евангеліе. Служеніе панихиды и чтеніе Евангелія продолжались 4 и 5 октября многими сосѣдними священниками. Въ 6 часовъ вечера 5 октября протоіереемъ Іосифомъ Грабовичемъ въ сослуженіи 8 священниковъ и діакона была отслужена литія, послѣ чего прот. Грабовичъ произнесъ прочувствованную рѣчь, и за симъ совершень вынось тѣла въ церковь. Здѣсь помощникъ благочиннаго священникъ І. Плескацевичъ произнесъ рѣчь, въ которой обратилъ вниманіе богомольцевъ на то, что покойный исполнилъ дѣло, назначенное ему Богомъ, порученное начальствомъ, исполнилъ долгъ совѣсти и чести, и мы можемъ отъ его имени сказать съ Апостоломъ: *соблюдается мнѣ вънецъ правды... въ день оный* (II Тим. IV 8).

Послѣ поученія была совершена вечерня и литія. На слѣдующій день, 6 окт. свящ. о. Северіанъ Бѣлинскій совершилъ заутреню, а литургію протоіерей І. Грабовичъ въ сослуженіи 6 священниковъ и 3 діаконовъ. На отпѣваніе вышелъ протоіерей Грабовичъ съ 16 священниками и 3 діаконами. Отпѣваніе совершилось при умиленно трогательномъ гѣніи инокинѣ Лѣснинскаго монастыря, за что отъ родныхъ покойнаго, а также отъ всего духовенства мы здѣсь выражаемъ свою глубокую благодарность Матери Игуменѣ Екатеринѣ и всѣмъ участвовавшимъ въ хорѣ. Прощальное Слово во время причастна произнесъ настоятель Лоецкой церкви священникъ К. Шулякевичъ на текстъ: *Подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе совершилъ, вѣру соблюлъ.* Въ своемъ словѣ проповѣдникъ указалъ на поучительныя черты изъ жизни почившаго отца Северіана. Покойный, сказалъ проповѣдникъ, былъ высокорелигіозный христіанинъ. Во всю свою жизнь онъ былъ благоговѣйный молитвенникъ и старался служить ближнимъ. Во время болѣзни, 2 октября почившій пригласилъ къ себѣ духовника о. Т. Горскаго, искренно исповѣдавъ свои грѣхи, причастился св. Таинъ. Полное сознаніе не оставляло его до послѣдняго его дыханія. Почувствовавъ свою близкую кончину, онъ простился со всѣми и, благословивъ своихъ дѣтей, внуковъ и прихожанъ, отдалъ свою душу Богу. Какъ священникъ,—говорилъ проповѣдникъ,—о. Северіанъ научалъ своихъ прихожанъ хранить православную вѣру, православно-русскую народность. При св. алтарѣ онъ всегда стоялъ съ благоговѣніемъ, въ точности соблюдая церковный уставъ. Въ 1875 г. покойный о. Северіанъ долженъ былъ завѣдывать не только Корницкимъ, но и другими приходами; — покойный и въ это тревожное для этой мѣстности время оказался на высотѣ своего труднаго званія. Какъ настоятель церкви, покойный привелъ въ порядокъ храмъ Божій, снабдилъ его утварью и книгами и содержалъ въ должномъ порядкѣ церковное имущество. Какъ благочинный онъ съ товарищами всегда обращался съ братскою любовью и безпристрастно. Въ своемъ домѣ онъ всегда былъ весьма гостепріименъ, обходительный, внимательный; при этомъ во всѣхъ случаяхъ жизни онъ былъ заботливый семьянинъ. При немъ въ теченіе многихъ лѣтъ жила его мать; онъ служилъ ей какъ любящій сынъ, щадилъ ея старость и, когда она скончалась, онъ съ почестями похоронилъ ее при Корницкой церкви, вблизи могилы своей жены, а теперь и его прахъ будетъ всегда покоиться здѣсь же. Покойный о. Северіанъ воспиталъ въ примѣрномъ благочестіи и примѣрномъ трудолюбіи двухъ своихъ дочерей. Проповѣдникъ отъ лица почившаго обращался съ словомъ назиданія къ прихожанамъ Корницкой церкви и увѣщавалъ ихъ любить православную родную церковь, православно-

русскіе обычаи. За сѣмъ обратившись отъ лица почившаго съ прощальнымъ словомъ къ своимъ братьямъ--священнослужителямъ, проповѣдникъ вознесъ молитву къ Богу—праведному Судѣи, да воздастъ Онъ почившему собрату Благочинному *неувядаемый славы вѣнецъ въ царствіи небеснѣмъ.*

При богослуженіи были произнесены еще рѣчи: священникомъ Андреемъ Сѣроичковскимъ,—племянникомъ покойнаго, и священникомъ Леошдомъ Хомикомъ. И эти рѣчи тоже произвели трогательное впечатлѣніе.

Народу въ церкви собралось достаточно.

При опущеніи гроба въ могилу весьма трогательную рѣчь произнесъ священникъ Кприлль Островскій. Эта рѣчь помѣщается ниже.

Священникъ *Константинъ Шулякевичъ.*

РѢЧЬ

при опущеніи гроба въ могилу Благочиннаго, Священника Северіана Сѣроичковскаго.

Глубокая, невыразимая скорбь сжимаетъ сердце при видѣ этого гроба. Можно ли было, по человеческому уму, предположить, что смерть неожиданно сразитъ лежащаго въ семъ гробѣ собрата нашего о. Северіана, Рано-бы еще умирать тебѣ, нужно было еще пожить, пожить хотя-бы ради семейства и родныхъ, для которыхъ ты былъ такъ нуженъ. Такой общій голосъ нашъ, голосъ человеческихъ сужденій, предположеній. Вотъ предъ нами неутѣшная круглая сирота, твоя родная дочь, для которой гробъ сей уноситъ въ землю всю радость и счастье жизни земной. Предъ нами сѣтующіе сродники почившаго, знаеміи и друзи его, потерявшіе въ немъ привѣтливаго, любвеобильнаго и отзывчиваго на всякую ихъ радость и горе собрата, друга и сосѣда. Мы видимъ здѣ предъ нами при гробѣ до 20-ти сослуживцевъ покойнаго, горюющихъ по немъ, какъ о добромъ товарищѣ, руководителѣ и сотрудникѣ на тернистой нивѣ пастырскаго дѣланія. Наполняетъ церковный погостъ сей и вся опечаленная паства усопшаго, духовнымъ нуждамъ которой служилъ онъ съ подобающимъ усердіемъ, въ мѣру и не въ мѣру силъ своихъ, слишкомъ три десятка лѣтъ. — Оплакиваютъ тебя братія и друзи, сродники и знаеміи;—для всѣхъ ты былъ дорогъ и привѣтливъ. При твоёмъ гробѣ плачь, такъ какъ ни горячія желанія родныхъ и знакомыхъ, ни врачебныя силы науки не возстановили тебя отъ одра болѣзни. Но да будетъ воля Господня! Въ жизни нашей не бываетъ ничего случайнаго. Безъ воли Божіей и власъ главы нашей не погибаетъ. Мы не можемъ не вѣрить, что у Бога есть на то, особенныя, намъ невѣдомыя цѣли—и цѣли, безъ сомнѣнія, добрыя, спасительныя, благотѣльныя.

Смотря на круглую сироту, дѣвицу, дочь почившаго, пораженную скорбію и горемъ, и мы всё горюемъ и скорбимъ сердцемъ, потому что тревожимся мыслию, какъ эта бѣдняжка-сиротка будетъ жить послѣ такой утраты, какъ она, слабая, будетъ бороться съ нуждою и невзгодами житейскими. Да, если бы мы предоставлены были въ сей недоли плачевной только самимъ себѣ, то, по истинѣ, наша скорбь была-бы неутѣшною... Но мы не безпомощны, мы не одиноки: надъ нами недремлющее око Всеблагаго Промыслителя. Обратимъ къ нему взоръ свой и успокоимся. Вспомнимъ, что говоритъ свыше царственный пророкъ Давидъ: *юныйшій быхъ, ибо и состарѣхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ниже семена его просяща хлѣба*. Господь помощникъ сирыхъ, и заступникъ сиротъ, ихъ упованіе и Отець, ихъ прибѣжище и Сынъ, ихъ покровъ и Духъ Святый. Нѣтъ мрака, который не исчезалъ бы при свѣтѣ солнца, нѣтъ печали, которая не проходила-бы при мысли о Богѣ. Во свѣтѣ Твоемъ, Господи, всегда и вездѣ узримъ свѣтъ.

Такъ успокоивая себя, отдадимъ братіе послѣдній долгъ нашъ усопшему рабу Божію священноіерею Северіанну, не плача и сѣтуя, *яко не имущиіи упованія, но благодаряще Бога*. Послѣдній долгъ не въ томъ состоитъ, чтобы неутѣшно плакать объ усопшемъ, а въ томъ, чтобы усердно молиться объ упокоеніи души его. Не слезы ему отъ насъ нужны, а наши молитвы о немъ. Скажете: нельзя не плакать: скорбь велика, горе тяжкое. Правда, такова природа человѣка, что скорбь сердечная невольно вызываетъ слезы и рыданія. Что же? Плачьте, но въ то же время и молитесь, возводя слезные взоры свои ко Всеблагому Богу, молитва со слезами утоляетъ горе и облегчаетъ душу.

Что сказать въ утѣшеніе тебѣ, дорогая оспротѣлая дѣвица Елена Северіановна? Ты болѣе всѣхъ имѣешь нужду въ ново-почившемъ родителѣ твоёмъ. Твой приснопамятный усопшій родитель былъ служителемъ Господа Иисуса Христа. Проси себѣ у Христа и Спасителя помощи и подкрѣпленія, и Онъ, Милосердный, будетъ помогать тебѣ, будетъ подкрѣплять тебя, будетъ тебѣ и утѣшеніе подавать. Сирота служителей Царскихъ, обыкновенно, въ царяхъ имѣетъ себѣ защитниковъ и покровителей, сирота служителя Христова, всегда найдетъ во Христѣ Господѣ благонадежную защиту, незыблемую опору и неусыпное покровительство.

Буди воля Твоя, Господи, во всемъ, ибо воля Твоя всегда спасительна и благодѣтельна для всѣхъ насъ.

Священникъ *Кириллъ Островскій*.

Отъ Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства.

Церковно-археологическій музей, при Холмскомъ Св. Богородицкомъ братствѣ, для пополненія своихъ коллекцій, покорнѣйше проситъ всѣхъ сочувствующихъ цѣли учрежденія музея не отказать въ пожертвованіи: рукописей, книгъ, старыхъ монетъ, медалей, жетоновъ и т. п. предметовъ. Адресъ: г. Холмъ (Люблинской губерніи), хранителю музея Оеодору Васильевичу Кораллову (прочія газеты просятъ перепечатать).

З а м ѣ т к а.

— Терпимость желудка. — Д-ръ Monod нашелъ 8 ложекъ, вилку, лезвіе ножа, черепаховую булавку и какой-то крючокъ въ желудкѣ сумасшедшаго. Послѣ операціи больной выздоровѣлъ, но, конечно, не обратился въ нормальнаго человѣка. Monod удивляется терпимости желудка. Если операція дѣлается вскорѣ послѣ введенія въ желудокъ даже самаго неподходящаго вещества, большой выздоравливаетъ. Одинъ рабочий изъ бахвальства проглотилъ 74 грамма битаго стекла и 208 металлическихъ предметовъ: часовыхъ цѣпочекъ, булавокъ и гвоздей. И все ему сошло благополучно. Иногда острый предметъ вонзается въ стѣнки желудка, но воспаленіе почти всегда остается только мѣстнымъ. Д-ръ Monod сдѣлалъ около ста операцій по извлеченію постороннихъ тѣлъ изъ желудка; только девять операцій имѣли смертельный исходъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ НА ВСЕЮ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ

самый большой магазинъ

В. М. ФОМОИНА

въ Кіевѣ

Подоль, Александровская улица, собственный домъ.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшій манифестъ. — Высочайшій приказъ. — Высочайшая резолюція. — Епархіяльныя распоряженія и извѣстія. — Отдѣлъ II. Къ вопросу объ оживленіи церковной жизни въ приходѣхъ Привислскаго края въ связи съ идеей о возрожденіи прихода по проекту А. Папкова (продолженіе). — Вѣрнѣйшій путь къ приобрѣтенію вѣры. — О насильственномъ прерваніи занятій въ русскихъ начальныхъ училищахъ г. Варшавы. — Некрологъ. — Отъ Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства. — Замѣтка. — Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 11 ноября 1905 года. — Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей П. Каллистовъ. — Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.